

Козлов В. И. "Кавказский пленник", повесть. Соч. А. Пушкина // Пушкин в прижизненной критике, 1820-1827 / Пушкинская комиссия Российской академии наук; Государственный пушкинский театральный центр в Санкт-Петербурге. - СПб: Государственный пушкинский театральный центр, 1996. - С. 113-115.

<http://next.feb-web.ru/feb/pushkin/critics/vpk/vpk-113-.htm>

В. И. КОЗЛОВ

"Кавказский пленник", повесть. Соч. А. Пушкина

СПб., в типографии Н. Греча, 1822. 53 стр. в 8 и с портретом автора.*

Вот еще новый, прекрасный подарок любителям отечественной поэзии! Молодой наш стихотворец посетил недавно романтические страны Кавказа¹; созерцал там великолепные картины природы, нередко дикой и угрюмой, но всегда живописной и величественной; взирал наблюдательным оком на воинственных жителей сего края, народ грубый и хищный, но сохранивший простоту нравов и гостеприимство времен патриархальных. Сии-то предметы, сами уже по себе столь новые и разнообразные, осыпал он обильными и прелестными цветами своего воображения; сии-то воспоминания соединил он в одно изящное целое в простой, но трогательной повести!

Мудрено решить, чему отдать преимущество в сем новом произведении молодого поэта: описательной ли части оно, где все истинно, все живописно и прелестно; или - повествовательной, в которой - говоря собственными его выражениями - "противоречия страстей, знакомые сердцу мечты и страдания"² изображены столь совершенно и трогательно?

Мы хотели украсить сию статью некоторыми выписками из "Кавказского пленника"; но, затрудняясь в выборе и боясь, чтобы прелесть сочинения не увлекла нас за пределы листов наших, - решились, по примеру почтенного издателя "Сына отчества"³ поместить одно заключение, или эпилог поэмы, составляющий как бы отдельное целое. Читатели найдут в оном пиитические красоты всякого рода.

Так муза, легкий друг мечты,
К пределам Азии летала
И для венка себе срывала
Кавказа дикие цветы.
Ее пленял наряд суровый
Племен, возросших на войне,
И часто в сей одежде новой
Волшебница являлась мне.
Вокруг аулов опустелых
Одна бродила по скалам
И к песням дев осиротелых
Она прислушивалась там,
Любила бранные станицы,
Тревоги смелых козаков,
Курганы, тихие гробницы,
И шум и ржанье табунов.
Богиня песен и рассказа,
Воспоминания полна;
Быть может, повторит она
Преданья грозного Кавказа:
Расскажет повесть дальних стран,
Мстислава древний поединок,
Измены, гибель россиян
На лоне мстительных грузинок.
И воспою тот славный час,
Когда, почуя бой кровавый,
На негодующий Кавказ